

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТЬ.

№ 43.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 24 го ДНЯ 1855 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержание: О апоплексіи и параличѣ.— Коневодство въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ.

О АПОПЛЕКСІИ И ПАРАЛИЧѢ.

Причины и признаки этой болѣзни.— Средства къ избѣжанію ея.— Первый въ ней пособія.

Название болѣзни—*апоплексія* происходитъ отъ греческаго слова, которое означаетъ въ переводѣ *поражать быстро, жестоко*. Въ самомъ дѣлѣ болѣзнь, носящая это название, поражаетъ съ быстротою молниі; хотя есть и другія болѣзни, которыя дѣйствуютъ быстро и неожиданно, но онѣ не столь тяжелы и стало быть имѣютъ меньшее право на усвоеніе означенного названія. Когда говорятъ *апоплексія*, то подъ этимъ словомъ разумѣютъ параличъ мозга, хотя медики различаютъ и допускаютъ апоплексію и другихъ органовъ.

Апоплексія есть ничто иное какъ изліяніе крови болѣе или менѣе значительное, случающееся мгновенно въ мозгу; отсюда происходить тѣ тяжелые признаки, которыми она обнаруживается и растройства, которыхъ она ос-

тавляетъ послѣ себя, поразивши столь важный органъ.

Причины этой болѣзни двоякаго рода: одни зависятъ отъ самого человѣка или организма его, другія отъ условій гигиеническихъ, окружающихъ человѣка. Въ числѣ первыхъ должно считать главнымъ возрастъ отъ 40 до 60 лѣтъ, сангвинический темпераментъ, большую голову, шею короткую и толстую, чрезмѣрную тучность, нѣкоторыя предшествовавшія болѣзни и въ особенности болѣзни сердца, наконецъ полъ.

Конечно не всѣ медики придаютъ одну и ту же степень важности этимъ причинамъ, ибо нѣкоторые весьма справедливо замѣчаютъ, что много людей весьма сангвиническихъ, весьма толстыхъ ускользаютъ отъ этой страшной болѣзни, тогда какъ она поражаетъ иногда людей худощавыхъ, блѣдныхъ и неодаренныхъ вовсе сангвиническимъ темпераментомъ. Однако же всѣ почти признаютъ, что большая голова на короткой шѣ єсть предрасполагающая причина къ болѣзни, настъ занимающей. Наслѣдственность играетъ также здѣсь известную роль.

и лица, у которыхъ были паралитики между восходящими родственниками, должны менѣе, чѣмъ другія пренебрегать необходимыми предосторожностями.

Гигіническія причины апоплексіи суть: сильный холода, какъ это замѣчено съ древнихъ временъ; сильный и внезапный жаръ атмосферы. Поэтому, какъ показываютъ наблюденія врачей и вышеупомянутая таблицы, апоплексія чаще случается въ очень холодные и въ очень жаркіе мѣсяцы, когда температура или быстро возвышается или быстро понижается, что въ нашемъ климатѣ случается въ Іюль и Декабрь. Пища слишкомъ питательная, злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ, усиленная умственная работа, сильное огорченіе, радость, испугъ, гневъ; словомъ—всѣ сильныя душевныя движения. Причинами болѣзни, насызывающею, бываютъ также погруженіе въ воду тѣла, когда еще пища не переварилась; чрезмѣрное натуживаніе во время испражненія низомъ (отъ этой причины нерѣдко случается ударъ у людей, расположенныхъ къ нему); наконецъ туто затянутый галстукъ, сильный холодъ ногъ и все то, что способствуетъ приливу крови къ головѣ, можетъ произвестъ апоплексію.

Признаки апоплексіи вообще весьма очевидны. Болѣзнь обнаруживается рѣзко, обыкновенно безъ предшествовавшихъ явлений; но иногда, однакоже, за нѣсколько дней впередъ, чувствуется сильная боль головы, беспристанная головокруженія, тоска и наклонность ко сну; въ этихъ-случаихъ еще возможно предупредить приближающейся ударъ. Апоплектики не всегда имѣютъ красное лицо, какъ обыкновенно объ этомъ думаютъ; иногда оно бываетъ блѣдно-желтоватое, синеватое и вообще принимаетъ разные оттенки, смотря по сложению человѣка; а потому цвѣть лица въ этомъ случаѣ не составляетъ особенной важности. Тоже должно сказать и о пульсѣ, который иногда бѣется скоро и сильно, или явленія про-

тивоположныя, иногда остается въ натуральномъ положеніи. Дыханіе иногда стѣсненное, а часто бываетъ совершенно свободнымъ. Признаки постоянны, т. е. тѣ,— которые всегда въ этой болѣзни обнаруживаются и которые медиками разсмотриваются какъ отличительные, суть: уменьшеніе чувствительности и движенія, или параличъ.

Мы сказали—уменьшеніе чувствительности потому, что апоплексія не всегда сопровождается совершенною потерою чувствительности. Иногда послѣ апоплексіи это уменьшеніе ограничивается нѣкоторымъ помраченіемъ чувствъ, тогда какъ въ другихъ случаяхъ непосредственно слѣдуетъ потеря сознанія и большой кажется погруженными въ совершенную безчувственность. Однакожъ, когда человѣкъ приходитъ въ себя, онъ обыкновенно помнить то, что происходило во время приступа болѣзни, ощущая при этомъ чувство тяжести и сильную боль головы. Параличъ иногда бываетъ весьма легокъ и обозначается затрудненіемъ въ языкѣ, который теряетъ способность выговаривать слова, сохрания, однакожъ, способность движеній. Параличъ можетъ поразить одинъ или многіе члены и даже все тѣло, т. е. быть общимъ; но въ большей части случаевъ онъ поражаетъ одну сторону тѣла, которая тогда лишается чувствительности и движенія и дѣлается какъ бы постороннею человѣку. Когда болѣзнь придетъ въ себя, то онъ не имѣть ни малѣйшаго сознанія о состояніи пораженныхъ частей, которыя можно щипать и колоть.

Апоплексія не всегда сопровождается смертью больного; когда она должна имѣть счастливый исходъ, то замѣчается медленное, постепенное, но постоянное уменьшеніе признаковъ ея. Потера сознанія даже если она была совершенная, есть припадокъ, скоро изчезающій,— обыкновенно отъ первого до четвертаго или шестаго дня. Въ головѣ, какъ сама собою понятно, остается чувство тяжести и боли, и черты лица показываютъ чувство удив-

женія. Но когда недугъ долженъ имѣть исходъ дурной, то больной остается погруженнымъ въ нѣкоторый родъ сна, прерываемаго бредомъ, и всѣ признаки болѣзни неуменьшаются, но на-противъ усиливаются. Что касается до излече-нія паразита, то оно незамѣчается никогда прежде двухъ или трехъ мѣсяцевъ.

Наконецъ, есть больные, которые остают-ся паралитиками на всю ихъ жизнъ, впадаютъ въ состояніе дѣтства, лѣпечуть нѣсколько словъ, смеются или плачутъ безъ причины, когда имъ говорить. Такое состояніе неизлечимо, ибо по-врежденіе мозга, которое ею произведено, слиш-комъ сильно и не можетъ быть исправлено.

Что должно дѣлать въ первую минуту апоплексіи?

Надобно начать освобожденіемъ поражен-наго отъ всего, что можетъ мѣшать свободному обращенію крови; снять или даже разрѣзать, если нужно, платье или части его, которыя сжимаютъ тѣло; но при этомъ надобно беречься, толкать или трясти больнаго, такъ какъ это можетъ быть ему вредно. Необходимо также поднять голову больному и даже всю верхнюю часть тѣла, чтобы кровь сюда не такъ сильно притекала.

Когда больной приведенъ въ сказанное положеніе, тогда ему должно положить на лобъ и даже на голову смоченные холодною водою тряпочки (компрессы), которая отъ времени до времени перемѣнять; потомъ на ноги на-добно поставить горчишники; бесполезно давать нюхать больному летучія и раздражающія жидкости, которая могутъ быть даже ему вредны; чистый воздухъ должно предпочитать все-му, и потому не надобно чтобъ вокругъ больнаго было много людей. Въ тоже время, какъ все это дѣлается, необходимо послать скорѣе за медикомъ, потому что, за исключеніемъ толь-ко весьма рѣдкихъ случаевъ, кровопусканіе есть самое превосходное средство въ минуту апо-плексіи, и медикъ можетъ не только опредѣ-

лить его необходимость, но и указать на дру-гія средства въ этомъ случаѣ полѣзныя. Хорошо также, въ ожиданіи прибытія врача тѣло больнаго, и въ особенности нижнія члены, тереть щеткою сухою, или еще лучше обмок-нутою въ водку или кельнскую воду («де ко-лонъ), стараясь не произвести сотрясенія. Этимъ тренiemъ отвлекаютъ кровь къ кожѣ и умень-шаютъ такимъ образомъ приливъ ея къ мозгу.

Какимъ образомъ избѣгать апоплексіи?

Предохранительное лечение апоплексіи по-нять весьма легко. Приведя себя на память причины, нами исчисленныя въ началѣ этой статьи, изъ которыхъ одинъ прирожденный че-ловѣкъ, а другія зависятъ отъ условій, его ок-ружающихъ, не трудно увидѣть, что во многихъ случаяхъ легко избѣжать болѣзни, столь опасной. Вообще причины болѣзней очень тем-ны, но въ этомъ случаѣ они очень ясны; почему же не слѣдовать указанію, которое оно доставляютъ?

Всякій человѣкъ, а въ особенности тотъ, который одаренъ сложеніемъ, нами указаннымъ выше, долженъ избѣгать всѣхъ причинъ, про-изводящихъ приливъ крови къ мозгу.

Очень сытная пища и употребленіе спирт-ныхъ напитковъ должны быть также избѣгаемы. Мы выше сказали, что чрезмѣрныя упражненія умственныхъ и сильныхъ страсти составляютъ одну изъ главныхъ причинъ апоплексіи, и по-тому если не всегда можно побѣдить чувство испуга или огорченія, то не всегда невозможно, при помощи твердой воли, удерживать свой гневъ. Человѣкъ, расположенный къ апоплек-сіи, долженъ всегда беречься усиленныхъ на-пряженій и избѣгать всякихъ положеній, кото-рыя способствуютъ приливу крови къ мозгу. Наконецъ, когда овладеетъ чувство сонливо-сти, тяжесть и оѣпененіе членовъ, появляет-ся жаръ въ лицѣ и надутость въ щекахъ, то въ такомъ случаѣ благоразумно посовѣтываться съ медикомъ, который, сообразивши признаки

съ тѣлосложеніемъ большаго, найдетъ въ гигиенѣ или медицинѣ болѣе дѣйствительныя средства противъ апоплексіи. Людямъ, расположеннымъ къ апоплексіи, неблагоразумно оставаться въ совершенномъ покоѣ, жить подъ господствомъ страха, который дѣлается въ такомъ случаѣ наказаніемъ. Продолжительныя, но тихія прогулки въ этомъ случаѣ предпочтительнѣе покоя; подобное легкое тѣлодвиженіе, повторяемое нѣсколько разъ въ теченіе дня, есть уже одно изъ важныхъ предохранительныхъ средствъ.

(Землемѣръ. Газ.)

КОНЕВОДСТВО ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ И ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Коневодство нѣкогда процвѣтало въ Польшѣ. Конскіе заводы Короля Болеслава, въ 1133 г., были знамениты. Послѣдній изъ Ягеллоновъ, Карль V, при вѣздахъ своемъ въ Мад-

ридъ, имѣлъ подъ собою коня польской породы, а у Сигизмунда-Августа, въ 1565 г., былъ заводъ въ 3,000 лошадей. Этотъ просвѣщенный Король самъ написалъ наставленіе объ уходѣ за лошадьми, а шталмейстеръ его извѣстѣнъ какъ авторъ весьма дѣльного сочиненія о жеребцахъ и маткахъ. Въ настоящее время въ Россіи, такъ и въ смежныхъ Австрійскихъ провинціяхъ число заводовъ лошадей польской породы хотя незначительно, однако нѣкоторые изъ богатыхъ помѣщиковъ заботятся объ улучшеніи этой отрасли хозяйства. Между прочимъ, Графъ Браницкій и Князь Сангушко, владѣющіе обширными конскими заводами на Волыніи, учредили съ большими, съ своей стороны издержками и щедрымъ гостепріимствомъ, ежегодные скачки и бѣги, на которые съѣзжается много охотниковъ изъ Познани и Галиціи, и можно надѣяться, что, при содѣйствіи богатыхъ дворянъ, порода туземныхъ лошадей снова войдетъ въ почетъ, котораго она заслуживаетъ по своимъ хорошимъ качествамъ.

(Зем. Газ.)